

чужих человек руками во гроб полагается и землю покрывается» и т. д.

Плач Морозовой по сыну — это народное севернорусское причитание по умершему, в которое искусно и органически включены заимствования из письменных источников.¹⁶ В то же время это не излишние скорби «вообще», а плач совершенно конкретного лица: «... иже бы кто поне малый, ветхий и худый убрूसец семо бросил, в злосмрадную сию темницу — аз бы, многопечальная, растворила бы с радостью горькое мое рыдание» (л. 210).

Плач Морозовой придает суровому и непреклонному образу «исповедницы» теплоту и человечность, делает близкими и понятными простому читателю, и особенно читательнице, переживания житийного персонажа.

В распространенной редакции обращает внимание стремление к сохранению документальной точности в отношении описываемых событий, деталей быта и обстановки (за отказ прийти на царскую свадьбу царь гневался на Морозову «все то лето», а «близ осени присла к ней боярина Троекурова с выговором и месяц поноровя князя Петра Урусова с выговором же»; «егда же прииде ноября 14 число»; «в мясопуст же Филиппов отиде и княгиня в дом свой»; «во второй час ночи отворишася врата большия»; «в день недельный, в 3 час ночи, приидом в темницу»; «на Фоминой седмице прислан с Москвы подъячий Павел»; «о Петрове же дни прислан в Боровск разыскати дьяк Козмишев» и т. д.).

Краткая редакция такой точности не придерживается: «по преставлении же богомудрыя Феодоры, минувшим двум седмицам, преставися и блаженная Евдокия» (л. 222), хотя между смертью сестер прошло не две, а семь «седмиц».¹⁷

В краткой редакции использован совершенно новый по сравнению с редакцией распространенной стилистический прием — риторические восклицания и вопросы, играющие роль своеобразных «лирических отступлений», выражающие отношение составителя к описываемым событиям. Эти «отступления» также обращают внимание на значительность или трагичность происходящего, и их в краткой редакции довольно много: «Что же всеблагий господь — еда презре, еда остави своя страстотерпица толико в лютых без помощи? — Никако же» (л. 216 об.); «О предивныя ти, всепредивный Христе милости и благодати!» (л. 200); «О немилостивого лияния краве дражайших чад твоих, Сионе!» (л. 201); «О великодушия христовых страстотерпиц! О ревности многострадальных! О души непреужасных!» (л. 206 об.); «Оле безстудныя свирепости! Оле безчеловечного нрава!» (л. 206 об.); «О коль пржеостоко тую немилостивии мучаху, о коль прглубоки той всемилостивно (!) нанесоша раны» (л. 215 об.); «Оле свирепого немилосердия судящих» (л. 216); «О страшного удивления, о преудивительного позора!» (л. 216).

Большинство списков краткой редакции написано поморским полууставом и находится в составе сборников в окружении поморских старообрядческих сочинений (см. выше обзор списков краткой редакции). Водяные знаки позволяют установить, что списки краткой редакции раньше второй половины XVIII в. не встречаются.

Текстологический анализ, а также наблюдения над стилем, лексикой, языком и изобразительными средствами позволяют говорить об очень

¹⁶ Ср. слова плача Морозовой: «Плачите ныне со мною, матерю печальною, все матери сынов своих» (л. 209 об.) — со словами плача протопопа Аввакума по Морозовой: «Соберитесь, рустии сынове, соберитесь девы и матери, рыдайте горце и плачите со мною вкупе друзей моих соборным плачем» (Житие протопопа Аввакума, стр. 302).

¹⁷ См.: Материалы, стр. 196, 202.